
детектив – событие

Читайте детективы Евгении Михайловой, в
которых истина и любовь побеждают
всегда, несмотря на самые тяжелые
испытания!

Сломанные крылья
Закат цвета индиго
Спасите наши души
Две причины жить
Апостолы судьбы
Последнее прости
Исповедь на краю
Танцовщица в луче смерти
Длиннее века, короче дня
Вечное сердце
Как свежи были розы в аду
Совсем как живая
Испить чашу до дна
Солнце в крови
Бегущая по огням
Темные тени нехорошей квартиры
Во мраке сверкающих звезд
Город сожженных кораблей
Женщина с глазами Мадонны
Мое условие судьбе
Разрушительная красота
Плата за капельку счастья
Встреча в час волка
Роль любимой женщины

Евгения Михайлова

ВСТРЕЧА В ЧАС ВОЛКА

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Оформление серии *С. Груздева*

Михайлова, Евгения.

М69 Встреча в час волка : роман / Евгения Михайлова. — Москва : Издательство Эксмо, 2022. — 320 с. — (Детектив-событие).

ISBN 978-5-699-99242-3

Лиля не жаловалась на судьбу — даже когда вместо университетской скамьи оказалась на панели. Она стойко сносила все испытания и верила, что судьба однажды улыбнется ей...

Карина никому не могла отказать в просьбах. Чужая боль причиняла ей страдания, и спасение от своих бед она искала в помощи другим...

Вероника боялась поверить в то, что лучшая подруга Марина сломала ей жизнь. Но как бы тяжело ни было, Вероника надеялась, что счастье возможно и для нее...

Судьбы людей иногда идут параллельно, иногда пересекаются, а иногда соединяются. Евгения Михайлова показывает, как важно помнить, что один человек может изменить множество судеб. Герои ее остросюжетных рассказов — люди, способные на любовь и сочувствие, преданность и верность, честность и самоотверженность. Ведь любая боль проходит, а счастье становится наградой за страдания...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99242-3

© Михайлова Е., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Чудесный жанр — новелла. Размер всего одного эпизода, одного дня, одного года... И возможность рассказать и оплакать целую жизнь. У моих персонажей есть прототипы, но в целом все, конечно, вымысел. Вымысел, который становится тобой между первой буквой и последней точкой. И тебе так дорога эта чужая судьба — короткая или длинная, счастливая или несчастная, незаметная или роковая, — что досмотреть ее необходимо до конца. И понять в финале, что смерть — это не конец жизни, это ее продолжение. Нет людей, не оставляющих следов на земле. Смерть — это чья-то вечная печаль и чья-то свобода. Но любому человеку дано корректировать будущее других. Такая великая миссия.

Евгения Михайлова

Все персонажи и события романа вымышленные.
Совпадения с реальными событиями случайны.

— Ты знаешь, что Бах потерял малолетнюю дочь, а потом трех сыновей, а потом и жену, Марию-Барбару? — говорит Натан. — Знаешь?

— Нет.

— Потом они со второй женой, Анной-Магдаленой, потеряли еще четырех дочек и трех сыновей. Одиннадцать любимых детей... Многие исследователи задавались вопросом: как Бах сумел пережить эти утраты? Почему не перестал дышать? Почему его сердце не остановилось? А главное — как он смог и дальше писать музыку? Кантаты, сюиты для виолончели, мессы, концерты... Самую прекрасную музыку, какую доводилось слышать миру. Знаешь, как он смог? Я тебе скажу.

— Ну и как?

— Нота за нотой...

Д. Доннелли «Революция»

ДЕВУШКА ПО ВЫЗОВУ

Запах дешевого освежителя воздуха вытеснил из жизни Лили все остальные запахи. Она забыла, как пахнет утро, сено, трава, прогретая солнцем. Она питалась едой с этим мерзким сладким запахом, надевала одежду, от которой он не отстирывался никогда, давилась им во сне.

Лиля — интеллигентная девушка из приличной семьи, приехала из красивого города Самара. Большую часть суток она проводила рядом с тремя кабинками передвижных частных общественных туалетов на юго-западе Москвы. Лиля сидела на раскладном стульчике и читала какую-нибудь хорошую, серьезную книгу. В Москве можно найти любую книгу, это пока все, что Лиля узнала о столице.

Лиля мечтала о Москве всегда, как чеховские три сестры, как любая честолюбивая и способная провинциальная девушка. Но Лиля знала, что ей придется *нелегко*: нет у нее ни денег, ни связей, ни богатых и влиятельных родственников. Лиля с младших классов жила с бабушкой в ее однокомнатной квартире. Родители продали

свою квартиру и уехали за границу — обживать новые, более приветливые места. У них в принципе получилось после нескольких лет мытарств. Но получилось лишь врозь. Папа женился на француженке, мама вышла замуж за состоятельного американца. Лиля с бабушкой с умилением рассматривали красивые фотографии их новых детей. Мама обещала, что заберет их с бабушкой к себе. Но со временем обещания стали реже, появилась тема: «муж пока к этому не готов». Папа просто растаял в тумане другой жизни. Денег, которые присылала мама время от времени, хватало с учетом бабушкиной пенсии лишь на самое необходимое. Люди, уехавшие из России, очень быстро забывают, что и сколько стоит. Бабушка начала болеть. Их жизнь свелась к поиску, приобретению лекарств, временному облегчению и возврату на круг. Лилия всякий раз перед разговором с мамой набиралась духу, чтобы попросить какие-то вещи. Ее сверстницы всюду увлекались нарядами и мальчиками. Но разговор начинался и кончался маминими рассказами о том, где и как она отдыхала со своими уже тремя американскими детьми. Потом традиционное: «А как вы?» Лилия так же бодро отвечала: «У нас все по-старому. Бабушка чувствует себя лучше. Я — отличница». Мама легко прощалась. Когда она все же сообщила, что оформляет Лиле с бабушкой приглашение, бабушка сказала: «Она опоздала. Я так далеко не смогу. Собирайся одна, детка». На самом деле бабушка уже не могла ни далеко, ни близко. Она практически не вставала. И Лилия ответила маме, что сейчас у нее по плану попытка устроиться в Москве. Поступить учиться или пойти работать. Может, получится поменять их с бабушкой квартиру на московскую. В Самаре нет перспектив.

Мама сделала для себя удобный вывод: дочь стала самостоятельной. «Позвони, когда соберешься ко мне», — сказала она. Лиля поняла, что надо закрыть тему. Без обиды: так получилось, что нет у нее родных людей, кроме бабушки, которая посвятила ей жизнь, а теперь собирается тихо умереть в бедности, заброшенности и тоске.

Лиля окончила школу с медалью, выбрала самую порядочную, добрую и ответственную соседку Надю, которая как раз сидела без работы, и они подписали договор, по которому Надя стала постоянной сиделкой бабушки с проживанием. Сумму они определили реальную, Лиля только не сказала, насколько эта реальная сумма нереальна для нее сейчас. Все ведь думали, что их содержат богатые родители из-за рубежа. Но девушка была уверена в своем стабильном будущем в Москве. У стольких получилось, и у нее получится.

Отправилась она не на пустое место. Ее пригласила к себе дочь соседей Зина, которая уехала несколько лет назад с двумя маленькими детьми. В Москве у нее родился еще один малыш. О муже Зина ничего не рассказывала, о себе говорила коротко и важно: «У меня бизнес». Ходила она по Самаре в короткие приезды гордая, ярко, пусть и безвкусно одетая. И сомнений не было в том, что она бизнесвумен.

Лиля подняла голову над толстой и красиво изданной книгой Мишеля Файбера «Багровый лепесток и белый», которую она заворачивала в полиэтиленовый пакет, чтобы сохранить от пыли и запаха, как свою главную ценность. Посмотрела на два одеяльца и коляску в траве газона у кабинок общественных туалетов. Вот бизнес Зины. Вход в одну кабинку — тридцать рублей. Вот ее счастливые наследники, которым повезло, как и Лиле,

выбраться в столицу. Они пока барахтаются на своих подстилках, как щенки, играют, смеются. Зине нужно накопить денег им на школу. Прописала их в своей трехкомнатной квартире древняя и злая старуха. Заключение договора аренды. Кроме ежемесячной платы за квартиру — полное обеспечение хозяйки, уход, уборка, лечение. По любому поводу старуха грозит выгнать. Поэтому детям здесь, на траве и солнышке, конечно, лучше, чем в квартире, где им велят говорить только шепотом и запрещают играть в шумные веселые игры. А малыша все время затыкают пустышкой.

Лиля за жилье платит отдельно. К ней хозяйка присматривается: может, и ее облагодетельствует. Но заранее назвала очень крупную сумму, которую хотела бы получить за это. Жадность, видимо, не расстается с человеком никогда — ни на земле, ни за ее пределами.

Зина тоже, разумеется, пригласила Лилю в партнерши не ради того, чтобы вытащить ее на московский олимп. Ей нужна помощница и с детьми, и с этой круглосуточной, грязной и чреватой всякими неприятностями работой. Зарабатывали они, впрочем, ничего. Питаться, покупать дешевые тряпки и что-то откладывать на детей получалось.

Искать другую работу Лиля не могла, и не только потому, что быстро оказалась привязанной ко всем проблемам Зины. Куда в Москве сунешься без регистрации? Вот она и угождала чужой и злобной старухе с клюкой, а по ночам плакала от тоски по бабушке. Ей казалась такой теплой и светлой их общая, уютная жизнь.

Она постоянно искала подработку по компьютеру Зины. Ей требовалось посылать деньги бабушке и Наде. Лиля мыла окна, стирала и убирала у незнакомых лю-

дей. Гуляла с детьми и собаками. Часть денег отдавала Зине, считая, что у них единое рабочее время, значит, и доход один.

— Хорошо у тебя пошло, — как-то заметила Зина. — Это еще и потому, что ты такая беленькая, миленькая. К тебе еще никто не приставал в этих квартирах, куда ты ходишь?

— Нет. Там и мужчин нет, куда я прихожу. В смысле меня приглашают хозяйки, когда семья на работе.

— Я к тому, чтобы ты не сглупила. В Москве нужно очень здорово все рассчитать. Думать головой. Замуж выходить только за очень богатого, пусть ему хоть сто пятьдесят лет, даже лучше, если столько. На вариант от зарплаты до зарплаты не ведись. Знаешь, я не жалею, что не выходила замуж за мужиков, от которых у меня дети. Один не хотел жениться, два предлагали. Но я сама хочу быть хозяйкой себе и детям. Ты, конечно, думаешь, что туалеты хуже, чем муж, а я думаю иначе. Накоплю немного денег — замутишь что-то получше. Скажу только тебе: когда я приехала, попала в такие тиски, без вариантов. Оставляла ночью детей с дворничихой дома, где квартиру снимала, и шла дежурить на стриту.

— Где дежурить?

— На шоссе с проститутками. С самыми дешевыми проститутками. А теперь — москвичка, наша Полина не вечная. Бизнес какой-никакой есть, зарегистрирована как индивидуальный предприниматель. Чувствуешь прогресс?

— Да, — задумчиво ответила Лиля. Сердце ее заныло, истекая слезами: боже, куда ты меня занес?

А потом случилась беда. Попал под машину, выбежав с газона, старший мальчик Зины шестилетний Коля.

Операции, взятки врачам, постоянная приходящая медсестра после больницы по частной договоренности для процедур, лекарства, хорошее питание, фрукты... Хозяйка и не подумала войти в положение, драла с них за все по максимуму. Без конца придумывала себе новые болезни.

И однажды Зина сказала Лиле:

— Только ты можешь сейчас нас спасти.

Лиля поняла, о чем она, сразу. Зина уже не раз, отгоняя от нее подвыпивших и трезвых мужиков, повторяла, как мантру, которую хотела вбить в голову Лиле:

— Цены ты себе не знаешь. Другая с твоей внешностью уже деньги лопатой бы гребла.

Короче, Зина, прошедшая первый круг ада под названием проституция, для Лили выбрала другой путь, который самой Зине уже не подходил: не очень красивая от природы, она от своих трудов и родов превратилась в матерую, грубую тетку. А каналы, о которых узнала тогда, сохранила. Это работа девушки по вызову, работа под контролем и руководством опытных сутенеров, умеющих для девушки определенного типа искать клиентов — любителей именно этого типа. За свое эстетическое пристрастие клиенты готовы щедро платить. Так Лиля познакомилась с Кириллом. Он и лишил ее девственности как мешающего работе элемента. Перед этим актом Зина напоила Лилю транквилизаторами, чтобы убить страх, стыд, боль и протест.

— Учти, дальше таблеток не будет, — сказала она. — Можно подсесть, а наркоманки никому не нужны. Дальше Кирилл подскажет, как расслабляться и получать удовольствие или хотя бы хорошо его имитировать. Он человек опытный и не злой. Платить обещает прилично.

А там кто знает... Вдруг тебе повезет и по-крупному. Знаю девушек, у которых с этого началась настоящая жизнь. Сейчас дамы — супер-пупер.

Готовили Лилию к дебюту, как новобранца к первому бою. Кирилл свозил ее в клинику к врачу, который организовал полное медицинское обследование, завел историю болезни. Ей поставили спираль, научили разным способам профилактики от инфекций, назначили дни регулярных проверок. Кирилл подобрал ей в меру эротичный гардероб, выбрал амплуа — домашней девочки с нераскрытым порочным потенциалом. Начал изучать рынок.

В назначенный день Лиля, одетая в очень короткое черное платье с белым школьным воротничком и манжетами, села в машину своего водителя и охранника Егора. Ее привезли к старому кирпичному дому в центре Москвы. На пороге большой квартиры с антикварной мебелью ее встретил толстый мужчина с одышкой и бледным лицом диабетика. Егор показал ему на часы. Лиля приехала ровно на час. Это было условие Кирилла для начинающей работницы.

Мужчина ее впустил, закрыл дверь перед Егором и топорливо стал стаскивать с Лили платье, прямо в прихожей, сопя, покрываясь потом, задыхаясь от вожделения. Они за час и не успели дойти никуда дальше прихожей. Лилию от осознания того, что с ней делают, спасал туман брезгливости. Что она поняла: этот нездоровый во всех отношениях человек всю жизнь хочет какую-то недоступную для него с детства девочку. Это и есть его главный диагноз, он называл Лилию Агнешкой, бормотал: «Иди ко мне, а то папа тебя накажет». Закатывал глаза, пускал на нее слюни. Час, к счастью для Лили, закончился

быстро, и Егор сначала позвонил в дверь, потом легонько постучал в нее ногой. Потом ударил громко и требовательно. Лилю отпустили, мужчина мокрыми руками вернул ей платье, задрожали в его толстых пальцах денежные купюры, которые властно взял Егор. Девушкам по вызову брать деньги клиентов запрещено, так сказал Кирилл, работодатель.

Он их встретил у дома Зины, посмотрел на сумму, одобрительно кивнул:

— Вдвое больше, чем договаривались. Молодец. А ты боялась.

Зина тоже была довольна суммой, которую Кирилл отсчитал Лиле. Лиля ушла в свой угол за ширмой, упала на кровать и часа полтора слушала только свои молчаливые команды мозгу: «Спать, спать, спать, спать». Когда мозг сжалился, она поплыла по каким-то каналам и лабиринтам в поисках себя, своей жизни, а ее догоняла, истерически смеясь, голая, бесстыжая и наглая Агнешка. «Ты не Лилия, — кричала она. — Я всем про тебя расскажу. Бабушке тоже».

Такая странная женщина появилась в витрине рынка доступных жриц любви. С душой строгой девственницы, с нежным и соблазнительным телом, которое было оправой для скрытого яростного протеста против насильственного вторжения в его тайну. В конечном итоге это был протест против самой сути мужчин, которых Лилия узнала с такой стороны: это носители бездушного, механического, жестокого механизма истязания женственности.

Она была как на принудительных работах, от ее старательности и качества дела зависела жизнь бабушки, здоровье маленького сына Зины, будущее всех детей Зи-

ны. О своем будущем Лиля больше не думала. Все стало проще: выжить бы. Дожить до ночи, до завтра, до дня, когда сможет послать бабушке деньги. Лиля следила за своей внешностью, как велел Кирилл. Всегда была безупречно одета, с красивой прической блестящих светлых волос. Светло-зеленые глаза оставались ясными, она научилась закрывать их насильно и спать. Спать в каждый свободный отрезок времени, чтобы ничего не помнить и не знать. Зина освободила ее от работы у туалетов и большей части забот о детях. Денег хватало на приходящую няню. Хозяйка Полина, как все алчные люди, быстро почувствовала изменение статуса Лили, которая стала основной кормилицей, и прописала ее в квартире как дальнюю родственницу.

Лишь в одном Лиля упорно игнорировала наставления Кирилла. Она отказалась имитировать то, чего не чувствовала: страсть. Кирилл отстал от нее, когда понял, что это, возможно, и делает ее настолько привлекательной для клиентов. Их возбуждала собственная роль насильников. Проститутке по призванию легко изобразить страсть. А вот изобразить стыдливость и целомудрие для проститутки невозможно.

«Да любая монашка развратнее этой девочки в мыслях», — думал иногда Кирилл, испытывая что-то вроде нежности и сочувствия к своему новому проекту. Но бизнес требовал перехода с одного уровня на более высокий. Вскоре Лилю отправляли к клиенту уже не на час, а на три и пять, потом на ночь, потом не к одному клиенту, а к группе мужчин. Рос доход Кирилла, увеличивался процент Лили. Она наконец перестала бояться полного безденежья и завтрашнего дня. Зина открыла фруктовую лавку и даже наняла работницу, которой поставила

у лавки кэмпер для постоянного проживания. Дети пошли в хороший детский сад. Коля готовился к первому классу с соседкой-учительницей.

Лиля терпела все, кроме боли. Это было ее первое серьезное требование. Кирилл не просто обозначил это в качестве основного условия для клиентов, он однажды дал показательный урок и позаботился о том, чтобы о его гневе стало известно всем потребителям тайной империи. Когда Егор привез Лилю в кровавых рубцах от ударов плетью, с руками и ногами, стертymi наручниками, Кирилл срочно вызвал к девушке не только врача-травматолога, но и психиатра. Ее освободили на неделю, лечили в маленькой частной клинике, главным образом от тяжелой депрессии. На теле рубцы заживали быстрее, чем на душе. Лилия не хотела ни с кем говорить, есть, спать, жить.

По адресу мужчин, снимавших одну богатую квартиру, поехала группа серьезных ребят. Квартира была оборудована под офис с тайным помещением в стилистике садомазо. Когда ребята Кирилла вышли из этой квартиры, соседи вызвали полицию и «Скорую» на страшные стоны. В квартире обнаружили всех участников той оргии в состоянии отбивных. Их показали в новостях, они сами отказались назвать людей, которые с ними расправились. Сказали, что о причинах не догадываются. Все пострадавшие оказались хорошими семьянинами, работниками с нормальной репутацией. Кому было интересно, тот все понял.

Лилию после болезни Кирилл отправил к немолодому, интеллигентному, скромно и замкнуто живущему руководителю небольшой, но очень успешной компании Виталию Николаевичу. Он пригласил Лилию на несколько часов. Она надела свою «униформу» — черное платье

с белым воротничком и манжетами. Переступила порог и увидела невысокого, худощавого, седого человека в серых брюках и голубой рубашке и впервые не произнесла про себя слова: «Господи, помоги. Неужели я вынесу все это без наркоза».

Виталий Николаевич не бросился стаскивать с нее платье, не говорил торопливых бесстыдных слов, не требующих ее ответа, не смотрел на часы, чтобы полностью насладиться купленным временем... Он провел Лилю в гостиную, поставил на стол детское меню: соки, мороженое, пирожные. Сидел напротив, смотрел почти по-отечески, любуясь, изучая. Задавал вопросы о жизни, внимательно слушал ответы. Рассказывал какие-то милые истории. Лиля смеялась! Как дома с бабушкой. Она удивлялась, что все еще умеет смеяться.

Было ощущение, что они так и проведут все эти три часа за беседой. Лиле казалось это нереальным везением. После ужина он повел ее в библиотеку, показал свои прекрасные книги и картины. На часы по-прежнему не смотрел. Посмотрела Лиля: ей не хотелось, чтобы за ней приходил Егор. А Виталий Николаевич вдруг мягко потянул ее в скромную, затемненную спальню. Когда он снимал ее платье а-ля школьница, Лиля не чувствовала тошноты и прилива привычной паники. И когда ласкал нежно и осторожно, ей не было плохо и противно, ушло ощущение вторжения в ее тайну, оскорбления женственности. Она сама не заметила, как замерла сначала в томлении, а потом испытала острый приступ неведомой до сих пор болезни под названием желание.

Он смотрел, как Лиля возвращается к себе из этого приступа, внимательно, как врач, не дотрагиваясь больше до нее.

— Это именно так и должно быть, девочка, — ответил Виталий Николаевич на ее вопросительно-изумленный взгляд. — Какая прелесть: девушка по вызову впервые испытала оргазм. Ты испугалась?

— Да.

— Но тебе было хорошо?

— Да, — уверенно сказала Лиля.

Она оделась за три минуты до того, как позвонил в дверь Егор. Тот удивленно присвистнул, взглянув на сумму, которую протянул ему Виталий Николаевич.

В ту ночь Лилия торопила сон, чтобы в нем повторилось то, о чем она и не мечтала. Проснувшись с ясной головой и строго спросила у солнечного луча, проскользнувшего сквозь шторы в ее комнату: «И как это совместить с моим хроническим кошмаром? Значит ли это, что незнакомый человек стал мне родным? Он ведь может больше никогда меня не позвать».

Но Виталий Николаевич, конечно, позвонил. И вызвал ее на всю ночь. Сумму назвал такую, что у Кирилла не возникло даже мысли о торговле. А Лилия впервые за все время своей работы пошла сама в не очень дорогой, но вполне приличный бутик одежды и купила на свои деньги серое платье из крепа, закрытое, обтягивающее, с рукавами до локтя, юбкой ниже колен и молнией через всю спину. Белокурые легкие волосы она зачесала наверх, заколола красивой заколкой, открыв ясный лоб, нежный овал лица и тонкую шею.

Виталий Николаевич, осмотрев ее по-хозяйски в прихожей, одобрительно кивнул и мягко притянул к себе, чтобы поцеловать в щеку. Было всего десять часов вечера. Времени впереди — до утра. Егор поехал ночевать к себе домой.

В столовой опять был накрыт стол. На этот раз меню было для взрослых: с острыми салатами, мясом и вином. Виталий Николаевич разлил вино по бокалам и произнес тост:

О, прекрасная лилея,
Нет тебя белее,
Нет нежней твоего сердечка,
Посмотри послушным взглядом,
Будь со мною рядом,
Вот тебе заветное колечко...

— Ой, — потрясенно произнесла Лиля. — Это же эпиграф Грея к роману «Багровый лепесток и белый»!

— Ты читала эту книгу? Я не удивлен. Ты очень необычная, интересная девушка. Надеюсь, не судьба героини привела тебя к мысли выбрать такую работу?

— Ее судьба должна была меня заставить бежать от такой мысли на другой край земли, — горько пожаловалась Лиля. — Но я попала в ловушку. Не было выхода. Это плохо, что я так говорю, да?

— Ты боишься сбить мое настроение? Не бойся. Ты — не Конфетка из романа, я — не тупой клиент. Подними крышку этой вазочки для варенья, которая стоит рядом с твоей тарелкой.

Лиля подняла крышку из красного чешского стекла, и ей со дна мелкой вазочки блеснул лучом багровый камень в кольце из белого золота.

— Это рубин, — сказал Виталий Николаевич. — Надень его на пальчик. Уверен, что не ошибся в размере. Это камень уверенности и страсти. Такой нежной девочке, как ты, он поможет освоить эту науку — науку насто-

ящей страсти, которая не покупается и не продается. Так мы начнем выбираться из твоей ловушки.

Кто из них был талантливее? Умный, искушенный и терпеливый учитель или чуткая, как идеально настроенная дорогая скрипка, ученица? Разумеется, то и другое должно было непременно совпасть. И родилась симфония мастера, которую принял и озвучил совершенный инструмент — разбуженная чувственность женщины, узнавшей о том, какой соблазн прятался в ней от нее самой.

Временами Лиля ощущала наслаждение, как муку, которая не находит выхода. Ее клиент больше не был таким осторожным и нежным, как в первый раз. Он явно искал, находил и смело использовал разные варианты ее возбуждения. Лиля даже почувствовала физическую боль, на мгновение испугалась, но тут же перестала понимать: это боль или ее терзает собственное нестерпимое желание? А когда вся кровь загорелась, сладко сжалось сердце, Лиля отпустила на свободу замерший в ожидании стон и взглянула на любовника сквозь мокрые ресницы.

— Я люблю тебя, — прошептала она.

Он отодвинулся, чтобы смотреть на нее с расстояния, видеть всю. Глаза были серьезными, внимательными, изучающими.

— Очень рад, детка. Ты доставила мне несказанное наслаждение, а эти слова — неожиданный подарок, которому нет цены. Но я должен тебе сказать: не преувеличивай то, что ты сейчас чувствуешь ко мне. Это не любовь. Это просто благодарность за то, что тебе было хорошо со мной. Это тоже очень много. Но любовь — это значительно больше. Ты еще узнаешь, что это. Со мной